

Су Бай сразу же выразил искреннюю благодарность:

— Я в порядке.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Впредь будь осторожнее и не позволяй никому подсыпать тебе что-то.

Су Бай смотрел на Чэнь Циньцина с ещё большей благодарностью, его лицо выражало искренность:

— Ты действительно хороший человек.

Чэнь Циньцин, получивший «карточку хорошего человека», снова поднял бровь.

Су Бай:

— Если бы не ты, я бы действительно не знал, что делать... Хорошо, что я встретил тебя...

Сказав это, он внезапно замолчал, опустил глаза и выглядел подавленным, словно скрывая какую-то тайну, ожидая, пока его спросят.

Чэнь Циньцин решил сыграть по сценарию:

— Что случилось? У тебя проблемы?

Су Бай не сразу ответил, словно колебался.

Через несколько мгновений он поднял глаза, показав свои слегка покрасневшие глаза. В его взгляде не было ни капли жалоб, но он почему-то вызывал жалость.

Су Бай тихо сказал:

— Я думал, что этот человек действительно хотел мне помочь, но я не ожидал, что он подсыплет мне что-то...

Чэнь Циньцин уловил намёк и спросил:

— У тебя есть какие-то трудности?

Су Бай смотрел на Чэнь Циньцина, словно не решаясь говорить.

Чэнь Циньцин молча наблюдал за ним, начав подозревать, что Су Бай в основном мире, возможно, был актёром.

Иначе как он мог так мастерски сыграть эту внутреннюю драму?

Прошло ещё некоторое время, и Су Бай, без всякого предупреждения, заплакал, словно человек, загнанный в угол. Он опустился на колени перед Чэнь Циньцином.

Хотя он опустил голову, его спина оставалась прямой.

Словно он был на краю пропасти, но всё же пытался сохранить последние крупинцы достоинства.

Это, несомненно, могло разбудить в мужчине желание подчинить его себе, заставить его полностью покориться.

По крайней мере, в сюжете романа оригинальный Чэнь Циньцин имел именно такое желание.

К тому же тело главного героя привлекало его, как и его лицо, поэтому оригинальный Чэнь Циньцин решил взять его под своё крыло.

Ничтожному пассиву подходит подлец.

Оригинальный Чэнь Циньцин и был этим подлецом в романе.

Но...

Он не был настоящим главным героем...

Или, точнее, он изначально был главным героем, но позже автор, под давлением читателей, сменил его.

Как подлец, его конец был печальным: и любовь, и карьера рухнули.

Поэтому он и заключил с ними контракт...

Чэнь Циньцин изначально беспокоился о желании этого подлеца — вернуть сердце Су Бая...

Но пока что всё шло неплохо.

Чэнь Циньцин смотрел на Су Бая, слегка нахмурившись:

— Что ты делаешь?

Су Бай поднял свои заплаканные глаза на Чэнь Циньцина, его голос сдерживал рыдания:

— Прошу тебя...

Чэнь Циньцин:

— Сначала встань.

Су Бай покачал головой, горько улыбнувшись:

— У меня действительно нет выхода, я больше не могу найти никого, кто бы мне помог.

Чэнь Циньцин:

— Тогда скажи.

Су Бай выглядел так, будто ему трудно говорить, но в конце концов он сказал:

— Мне нужны деньги, большая сумма.

Чэнь Циньцин промолчал.

Су Бай серьёзно сказал:

— Если ты одолжишь мне эти деньги, я готов сделать что угодно!

Конечно, в этой фразе акцент был не на первой части, а на последней.

Чэнь Циньцин спросил:

— Сколько тебе нужно?

Су Бай стиснул зубы:

— Сто тысяч.

Чэнь Циньцин:

— Для чего тебе эти деньги?

Как только Су Бай собирался ответить, нелегальная система «Ничтожный Пассив» остановила его: [Хозяин, ты не можешь сказать! Это часть будущего сюжета!]

Поэтому Су Бай изменил свои слова:

— Мне это срочно нужно...

Чэнь Циньцин смотрел на него молча.

В сюжете, после того как «Су Бай» и подлец переспали, подлец дал «Су Баю» деньги в качестве извинений.

«Су Бай» тогда, естественно, был возмущён, но ему отчаянно нужны были деньги, поэтому он отказался от этих денег и попросил у подлеца большую сумму.

Подлец дал «Су Баю» эти деньги и взял его под своё крыло, но в душе считал «Су Бая» алчным и материалистичным, поэтому с самого начала относился к нему с презрением.

Его устраивали его лицо и тело, так что это был взаимовыгодный обмен, и с самого начала подлец интересовался только физической стороной.

А «Су Бай», получив помощь подлеца, влюбился в него...

Позже подлец узнал, что «Су Бай» просил деньги, чтобы спасти свою тяжело больную мать, и понял, что неправильно его понял. Именно тогда его чувства к «Су Баю» изменились.

Хотя это был мир, где главное — любовь, и даже их Системный помощник, основываясь на анализе данных, считал это классическим примером романтической истории, сейчас Чэнь Циньцин чувствовал, что Су Бай, похоже, считает его дураком.

Разве можно так просто выдать сто тысяч только из-за «срочной нужды»?

Хотя в этом мире действительно не нужно следовать логике, и деньги служат любви.

Нелегальная система «Ничтожный Пассив» не беспокоилась, что Чэнь Циньцин откажет, и сказала своему хозяину: [Хозяин, не волнуйся, он точно не откажет.]

Чэнь Циньцин: [...]

Конечно, он знал, на что опирается система. Она полагалась на лицо Су Бая.

Его лицо было очень похоже на лицо белой луны в сердце подлеца. Но Чэнь Циньцин не понимал, откуда у Су Бая такая уверенность...

Чэнь Циньцин:

— Почему ты думаешь, что я одолжу тебе деньги?

Су Бай с искренним взглядом посмотрел на него:

— Потому что ты хороший человек!

Чэнь Циньцин: [...]

Он не мог ничего возразить.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Я могу одолжить тебе.

Су Бай обрадовался:

— Спасибо тебе за то, что согласился помочь. Я обязательно верну тебе деньги.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Теперь ты можешь встать?

Су Бай поднялся, его взгляд на Чэнь Циньцина выражал лёгкое напряжение:

— Как ты думаешь, когда мне лучше переехать к тебе?

Чэнь Циньцин поднял бровь. Он действительно умел пользоваться ситуацией.

Очевидно, Су Бай считал, что они уже договорились о содержании.

Чэнь Циньцин протянул руку:

— Дай мне свой телефон.

Су Бай сразу же достал телефон и передал его Чэнь Циньцину, который ввёл свой номер и сказал:

— Можешь переезжать в любое время. Просто позвони мне.

Су Бай снова с искренностью сказал:

— Ты действительно хороший человек.

Чэнь Циньцин: [...]

Он вернул телефон Су Баю:

— Отправь мне номер своей карты, я поручу своему помощнику перевести тебе деньги.

— Хорошо, — Су Бай кивнул, его лицо сияло от радости. [В мире действительно есть такие глупые люди, которые так легко дают сто тысяч.]

Чэнь Циньцин: [...]

Су Бай: [Подожди, а вдруг он меня обманет?]

[Нелегальная система «Ничтожный Пассив»: ...]

[Нелегальная система «Ничтожный Пассив»: Хозяин, сейчас тебе нужно думать о переезде к нему!]

Су Бай небрежно ответил: [Я понял.]

Очевидно, пока дело не касалось его сокровищницы, Су Бай был довольно сговорчивым.

Затем Чэнь Циньцин покинул отель и отправился в компанию.

К этому времени он уже получил номер карты от Су Бая и поручил своему помощнику перевести деньги.

Чэнь Циньцин получил звонок от Су Бая на следующий день.

Су Бай в трубке:

— Я получил твой перевод, спасибо...

Чэнь Циньцин отложил работу и ответил:

— Хорошо.

Су Бай:

— Можешь дать мне твой адрес? Я уже собрал вещи и могу приехать...

Чэнь Циньцин:

— Где ты? Я заеду за тобой.

Су Бай был удивлён:

— Нет-нет, не стоит тебя беспокоить...

Чэнь Циньцин:

— Адрес.

Су Бай замолчал на мгновение, затем назвал свой адрес — это был университет.

Чэнь Циньцин приехал в университет и у входа увидел Су Бая, который тащил свой чемодан.